

© 2012 г.

Леонид Дедов

доктор экономических наук

профессор Глазовского инженерно-экономического института

(e-mail: gfi@gfi.edu.ru)

О ПОИСКОВОЙ АКТИВНОСТИ И ИННОВАЦИОННОМ СТИЛЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОРАХ УСПЕШНОЙ ДИНАМИКИ ДОГОНЯЮЩИХ ЭКОНОМИК

В статье рассматривается догоняющее развитие России и ряда стран со схожей экономической *типологией*. Показывается, что успешная динамика этих государств предполагает ментальную переориентацию их населения. Анализируются факторы такого процесса – поисковая активность общества и его инновационный стиль.

Ключевые слова: догоняющее развитие, типология догоняющих экономик, поисковая активность, инновационный стиль развития.

С определенной долей условности экономики ведущих стран мира – большой двадятки, а также государств, геополитически или исторически связанных с ними, можно разделить на лидирующие и догоняющие. Они используют в значительной мере разные факторы успешной динамики. Например, азиатские новые индустриальные страны основывали свой экономический успех на источниках прогресса, не совпадающих с применяемыми в США или Европейском союзе. Также весьма различны механизмы догоняющей динамики в Бразилии, Мексике, России и т.д.

В связи с этим целесообразно выделять различные типы догоняющего развития. Но критериев такой дифференциации и страновых особенностей очень много. Поэтому будет разумным ограничиться ее частичным исследованием, выбрав некоторую достаточно представительную группу догоняющих экономик. Так, Россия весьма сходна по значительному числу особенностей своей динамики с Белоруссией, Украиной, Казахстаном и даже с Болгарией и Румынией. Как их «доперестроечная» эволюция, так и стартовые условия постсоциалистического развития во многом схожи.

Россия, находящаяся ныне на уровне средней развитости, и выделяется тем, что ее руководство ставит перед страной цель войти в недалеком будущем в группу стран – мировых лидеров. Это предполагает не просто догоняющее развитие в рамках постепенного повышения уровня средней занятости, а рывок в развитии, инновационный подъем экономики. А это требует коренного изменения характерных до сих пор для пост-

социалистического периода стимулов и механизмов. Следует признать, что пока соответствующих сдвигов в этом направлении почти не просматривается.

Выдвигаемые руководством страны макроэкономические цели не имеют достаточно реалистического обоснования. Особенно важно то, что, выдвигая эти цели, руководство страны стремится создать всеобщую макромотивацию. Но условия жизни общества изменились, и утрачена преемственность соответствующих социалистических традиций. Сейчас макромотивация не создается «сверху», а должна формироваться на основе появления у граждан понимания конкретных общественных зависимостей макроэкономических процессов и собственного благополучия. Более того, становится необходимым найти механизмы более непосредственного и значимого вклада человека в обеспечение своего благополучия. Каждый конкретный гражданин должен иметь возможность оценить для себя выгоды борьбы страны за лидерство. Тем самым идея национального лидерства должна стать в конечном счете существенным поведенческим мотивом и на личностном уровне. Иначе у людей появится чувство обособленности от государства, политическая пассивность и этический нигилизм.

Очевидно, что поведенческие установки людей, их навыки и стереотипы мировосприятия и поведения формируются принципиальными особенностями способа включения субъектов в социально-экономическую практику, формами и последствиями этого включения для человека. Практика «реального социализма» базировалась прежде всего на (1) огосударствлении всей системы общественных отношений, вплоть до государственного контроля над личной жизнью; (2) жесткой идеологической детерминированности общественной макроцели, зачастую противостоящей интересам прогрессивного развития; (3) официальных нормах и предписаниях, блокирующих возможность общественной и индивидуальной активности, исключающих альтернативный социальный, политический и экономический выбор. Соответственно, при социализме сложилось общество со слабой структуризацией и высокой уравнительностью, однотипными организационными формами социальных взаимосвязей и односторонними поведенческими стереотипами, заниженными потребностями и ограниченными возможностями их удовлетворения.

Экономическая среда лидирующих в мире общественных систем, напротив, отличается отсутствием контрпрогрессивных идеологических оков, способностью государства адаптироваться к меняющимся потребностям общества, нежеланием субъектов довольствоваться малым, признанием ценности инноваций и стремлением реализовать свои собственные инновационные способности и возможности, отказом от государст-

венного попечительства в пользу своей собственной инициативы. Сюда же относится привычка не к коллективистскому, а к корпоративному поведению, заключающемуся в умении эффективно сотрудничать в рамках совместных проектов, лично выгодных для каждого из партнеров, развитии коммуникативных способностей, стремлении к успеху. Существенное значение имеет «доверие» человека к себе самому, вера в свои способности и возможности, деидеологизированное восприятие экономических реалий, непризнание примата идеологической макроцели как основы коммуникативных взаимодействий в обществе и как координирующего макроэкономического компонента в хозяйстве. Важно и то, каково понимание роли отдельных факторов производства, возможностей соединять их в различных пропорциях и как это делать на практике.

Можно было бы перечислить еще несколько отличий, но приведенные выше являются основными.

Из сказанного видно, что для перехода к успешному догоняющему развитию, подводящему страну к реальной борьбе за лидерство, необходима существенная корректировка менталитета населения. Движение же страны к уровню средней развитости, наблюдаемое сейчас в постсоциалистическом мире, такой корректировки пока не требовало, так как средняя развитость – это общецивилизационный феномен, и потому она в значительной мере инвариантна по отношению к инструментарию своей реализации.

Количество лидирующих экономик в мире растет. При этом все больше проявляется феномен частичного лидерства. Так, постепенно исчерпывается фронтальное лидерство Соединенных Штатов. Некоторые новые индустриальные страны начинают прочно лидировать по ряду направлений. Несмотря на общность многих компонентов, обуславливающих лидерство, их сочетания по группам стран имеют выраженную типологию и национальный колорит. Отметим факторы, актуальные для догоняющего развития России и других экономик, типологически схожих с российской.

Для данной группы стран реализация потенциала догоняющего развития с продвижением на лидерство по отдельным направлениям требует использования относительно новых для них факторов экономической динамики. Среди таковых можно выделить поисковую активность субъектов хозяйственной деятельности. Поисковая активность (термин, с видоизменениями заимствованный из психологии) представляет собой поведение, выраженным образом ориентированное на изыскание выгоды без явно заданного ее целевого образа. Из определения понятия поисковой активности видно, что в его рамки укладывается большая часть перечисленных выше характеристик лидирующей ментальности.

Следует отметить, что экономисты шумпетерианского направления используют термин «поиск», когда речь идет о реализации поведенческих мотивов экономическими субъектами. Однако понятие поисковой активности точнее отражает смысл явления, потому, в частности, оно делает упор на опережающий по отношению к результату характер поисковых действий (опережающее отражение, выражаясь терминологией психологов).

Поисковая активность в сфере потребления обуславливает ненасыщаемость иерархии потребностей, в сфере изыскания инструментов воздействия на ситуацию в социуме и человека в нем – институциональную динамику, с точки зрения получения экономической выгоды – инновационную деятельность предпринимателей и иных субъектов. Наконец, поисковую активность можно понимать в неоклассической трактовке как калькуляцию вариантов экономического поведения в поисках равновесного состояния на рынке.

Поисковая активность в качестве поведенческого свойства субъектов хозяйственного процесса реализуется на трех уровнях – микро-, мезо- и макроуровне. Экономики-лидеры отличаются рациональным распределением активности по перечисленным уровням и сочетанием ее проявлений на этих уровнях.

Наиболее существенно значение поисковой активности здесь на микроуровне, и важно, чтобы она носила инновационный характер. Здесь высоки риски, но в связи с тем, что они задевают микроуровень хозяйства, случаи неудач имеют локальный масштаб и, как правило, многократно перекрываются успешными нововведениями. А удачные кардинальные инновации в процессе их распространения принимают такой масштаб, который ускоряет динамику всей экономики. На мезоуровне поисковая активность ведет к повышению инвестиционной активности. На этом уровне совмещаются государственные и региональные инвестиционные инициативы, программы институциональных инвесторов и прочих участников инвестиционного процесса. Инвестиционные акценты на мезоуровне, как правило, расставляются с учетом отраслевых возможностей и приоритетов и ориентированы на наиболее инновационно активные сектора экономики. И наконец, на макроуровне поисковая активность проявляется в своем институциональном качестве. Здесь ведется работа по формированию ниш, благоприятных для проявления поисковой активности на мезо- и микроуровнях, происходит конституциональное закрепление форм и норм ее осуществления.

Поисковую активность можно структурировать не только по компонентам и уровням экономики, но и в разрезе временных уровней – кратко-, средне- и долгосрочного. При этом следует увязывать структуризацию по уровням экономики и по временным уровням и рассматривать сле-

дующие варианты: микроуровень в краткосрочном периоде, в среднесрочном аспекте, в долгосрочном аспекте; мезоуровень в краткосрочном периоде, в среднесрочном аспекте, в долгосрочном периоде; макроуровень в краткосрочном периоде, в среднесрочном аспекте, в долгосрочном аспекте.

В краткосрочном периоде на микроуровне значима роль конъюнктурных процессов. Конъюнктура, как правило, подвержена кумулятивному эффекту – накапливаясь, конъюнктурные импульсы порождают структурные изменения, распространяющиеся на всю экономику. Конъюнктурные колебания – это децентрализованный процесс, требующий многих степеней свободы. В рассматриваемой группе догоняющих экономик нет традиции формирования такого процесса. В доминировавших здесь в прошлом административных системах проявления конъюнктуры сдерживались и регулировались через механизм директивного планирования. Поэтому конъюнктурные всплески не имели кумулятивного характера, размывались и не были способны выявить необходимое направление развития.

Среднесрочный и долгосрочный периоды на микроуровне в настоящее время могут стать платформой согласования административных воздействий и частных инициатив, но достаточного опыта в этом отношении и понятных правил нет.

На мезоуровне в среднесрочном периоде выявляется эффективность инвестиционной политики. На этом уровне временной градации становится виден успех или неуспех структурных преобразований.

На макроуровне важен долгосрочный аспект. Основной задачей здесь становится поддержание социально-экономической и политической стабильности, что придает развитию хозяйства устойчивый характер. В разрезе долгосрочной временной градации на макроуровне конъюнктурные импульсы обычно сглаживаются, существенное значение придается последовательности и преемственности политики обеспечения национальных интересов.

Отмеченные моменты характерны для большинства традиционно лидирующих стран. Понятна также необходимость их формирования в догоняющих экономиках. Но технология такого встраивания не совсем ясна, а его практика дает многочисленные сбои. В частности, в этом процессе в России велики издержки институциональной адаптации для рядовых граждан.

Значительная величина таких издержек во многом объясняется различиями традиционной и необходимой для лидерства ментальности, нечеткостью сроков и правил преобразований. Также от прошлого передавалась практика нечеткого и неоднозначного определения компетенции лиц, принимающих решения. Поэтому возникает трение между структур-

ными компонентами распределения поисковой активности. Такое трение можно уменьшить, привив уважительное отношение к правам субъектов, находящихся на других позициях в социуме, особенно на более низких позициях. Однако культура уважения прав еще не сложилась в России в необходимой степени. Здесь следует отметить непосредственную инструментальную ценность либерального мировоззрения – именно в его рамках институциональное самоограничение и уважение прав рассматривается как приоритетная норма поведения. Недостаточное освоение такой нормы в социально-экономической и политической практике затягивает в России период внедрения личной поисковой инициативы. Этот момент актуален и для таких стран с догоняющей экономикой, как Бразилия, Мексика и особенно Китай.

Прагматизм административно-иерархической системы Китая задан многими веками его исторической традиции. До последнего времени эта особенность являлась катализатором развития в данной стране. Однако за рамками среднего достатка, к которому стремится Китай ныне, ориентиры и ценности меняются, и это будет серьезной проблемой для последующего развития китайского общества.

В рамках структуралистских течений экономической мысли зародилось понятие стиля развития общества. Выделяют два основных стиля – ориентированный на потребление и ориентированный на общий институционально-культурный прогресс как основу развития. Однако представляется целесообразным ввести и понятие инновационного стиля развития общества. Ведь, на наш взгляд, отмеченные выше два варианта этого понятия больше соответствуют практике развивающихся стран. Понятие же инновационного стиля характеризует лидирующие экономики. В качественном аспекте инновационный стиль есть обусловленная спецификой общественной психологии и принятым укладом жизни массовая установка на реализацию нового в элементах материальной и духовной культуры общества. Именно экономики, для которых характерен инновационный стиль, являются лидирующими. Эти экономические системы получают от своего лидирующего положения дополнительные преимущества, усиливающие их статус. Поэтому оторваться от периферии и войти в группу лидирующих государств крайне сложно. Но это решаемая задача, как показывает опыт новых индустриальных государств.

Для лидирующих и близких к ним экономик все более выраженными являются следующие особенности инновационного стиля:

- возрастающая ориентация на использование ресурсосберегающих и энергосберегающих технологий;
- возрастающая роль принципа работы на конкретного потребителя;
- процесс внедрения новшеств приобрел лавинообразный характер;

- всеобщий характер в этих странах приобрело осознание ценности воспроизводства естественной среды обитания;
- поиск нетрадиционных видов ресурсов, технологий и источников энергии;
- повышенный интерес к стабилизационным механизмам как способу сохранения высокого уровня и качества жизни;
- сочетание в экономической политике наиболее развитых экономик идей социализации и экономического либерализма;
- рационализация институциональной среды межгосударственных отношений;
- широкий размах информационного сервиса, информационных и институциональных услуг;
- перемещение основных проблем развития на региональный уровень.

В связи с качественной интерпретацией инновационного стиля как массовой установки на позитивное восприятие нового в элементах материальной и духовной культуры, можно высказать некоторые общие суждения об обществах, в которых сформировался выраженный инновационный стиль жизнедеятельности.

В таких странах приоритет отдается потреблению предметов длительного пользования, частично даже в ущерб другим потребностям. Для этих систем характерны корпоративные ценности; предприниматели делят здесь с сотрудниками успех дела, а те разделяют с бизнесменами риски инновационной деятельности. В подобных обществах для индивидов не характерны скепсис, фаталистические настроения, они умеют бороться за успех в своей деятельности, высокий уровень определенности ожиданий сочетается здесь с привычкой к риску. Важная особенность также состоит в том, что субъекты экономической и прочих сфер деятельности на деле умеют калькулировать выгоды и издержки, связанные с осуществляемыми действиями.

В развитых странах действия инноваторов население традиционно оценивает с позиций благоприятствования. В слишком жестких институциональных условиях (традиционное общество, идеологически ориентированная административная система) нестандартные действия инноваторов воспринимаются как подрывающие устои и поэтому отторгаются. Идеологизмы принимают здесь характер массовых ориентиров, которые не создают условий для инноваций, инновационный процесс затухает, а соответствующие общества становятся аутсайдерами развития.

Если система не создает институциональных предпосылок для прагматичного восприятия инноваций, то возможна и ситуация «бунта инно-

ваторов», способного повлиять на течение истории как в данной стране, так и в глобальном масштабе.

Возможна и несколько иная ситуация, когда институционально закреплённые идеологизмы способствуют одним видам инноваций, не обязательно общественно выгодным, и препятствуют другим инновациям. В перспективе такая ситуация приведет к деформации воспроизводственной структуры экономики, последствия чего могут быть весьма тяжелыми.

В обществах, стремящихся извлекать выгоду из действий инноваторов, налицо понимание необходимости дать последним возможность реализовать их способности. Здесь инноваторы не только не чувствуют себя отторгнутыми, но и фактически таковыми не являются. Поэтому они сами во все большей мере ориентируются на реализацию своих способностей к инновационным действиям, а восприимчивость общества к последним постепенно входит в ткань институционального оформления представлений о допустимом и даже престижном образе экономического поведения.

Чтобы инновационный процесс в экономике и социуме протекал с выгодой для всех, необходимо, в связи со сказанным, институционально оформить тот способ реализации экономического поведения, который присущ инноваторам. Такое оформление дает система, поддерживающая частное предпринимательство в его различных национальных модификациях. Поддерживая частное предпринимательство, институты государства признают тем самым суверенитет субъекта в области экономического поведения. Здесь необходима единая общественная, в том числе и правовая мерка желательных и допустимых возможностей деятельности как для инноваторов, так и для других граждан, в силу чего инноваторы, разумеется, получают преимущества.

Таким образом, среди факторов успешной догоняющей динамики следует выделить:

- инновационный стиль развития общества;
- гармоничное распределение поисковой активности в социуме.

Формирование инновационного стиля развития представляет собой ментальную переориентацию. Но без этого вхождение страны в группу лидирующих государств будет затруднено.

Кроме того, достаточно ясно, что либеральное мировоззрение имеет инструментальную ценность, а именно, способствует процессам гармонизации в распределении поисковой активности по уровням общества и привитию ему инновационного стиля развития.